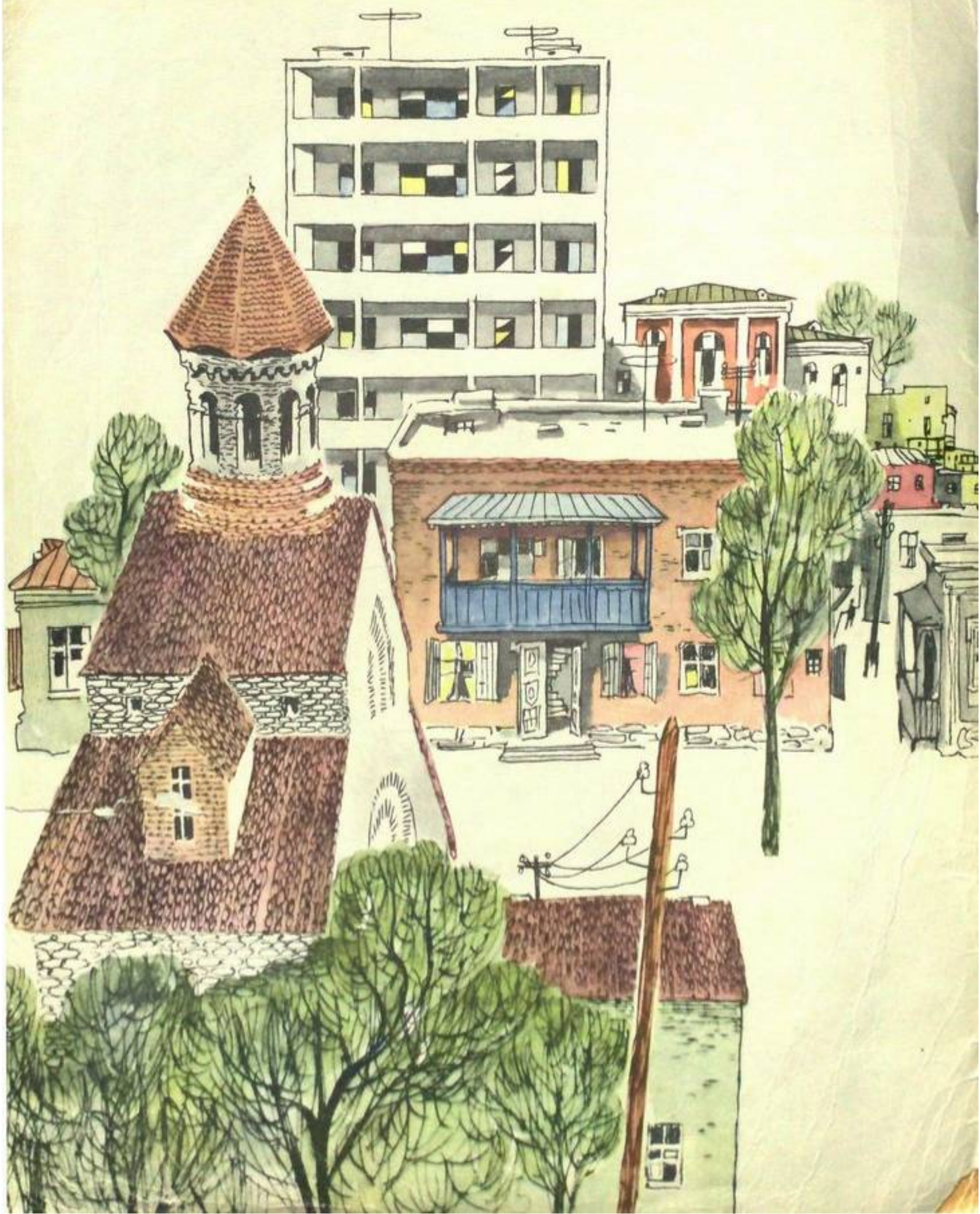

ДАВИД ДЖАВАХИШВИЛИ

Дядя Сева

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА»

**ДАВИД
ДЖАВАХИШВИЛИ**

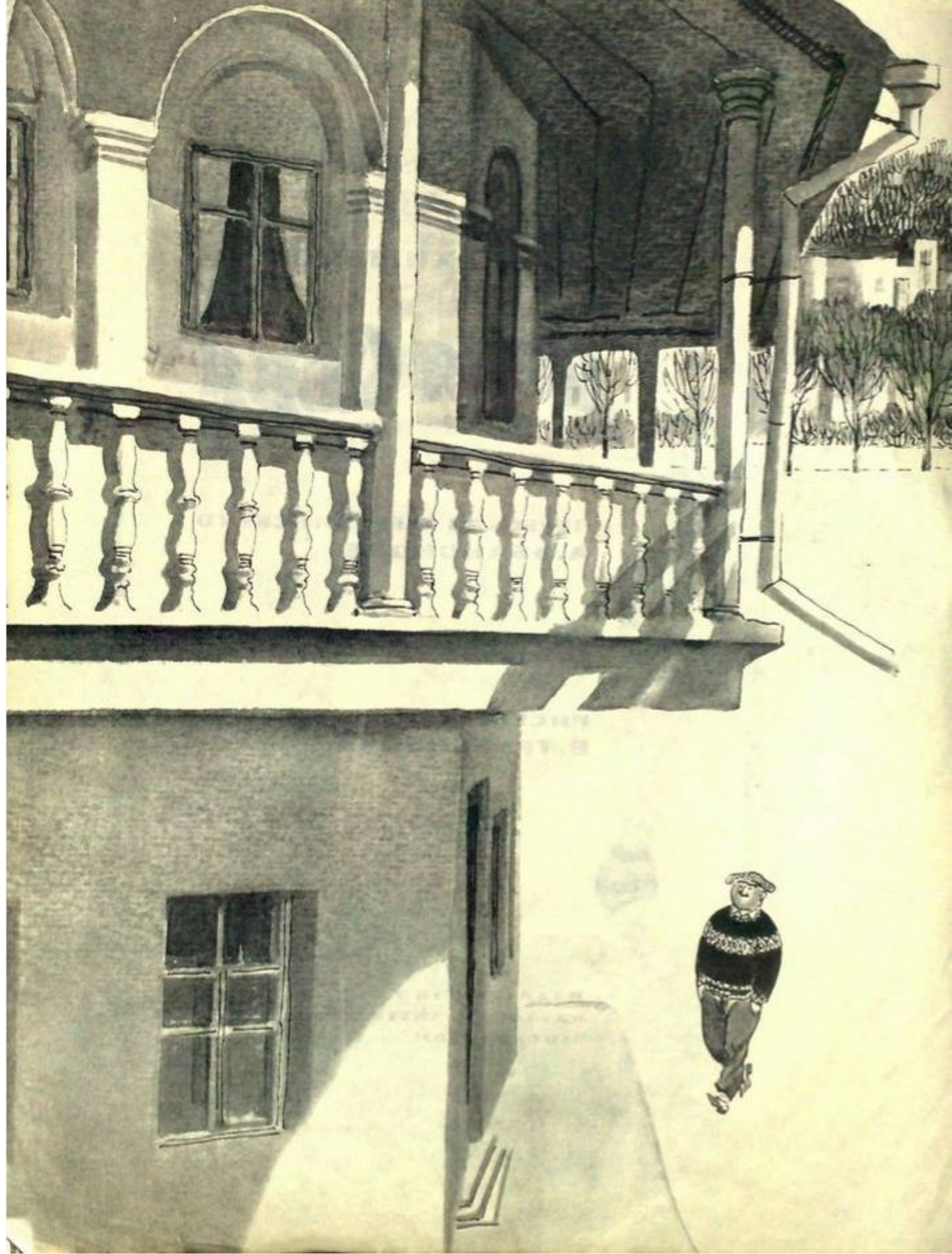
Дядя Сева

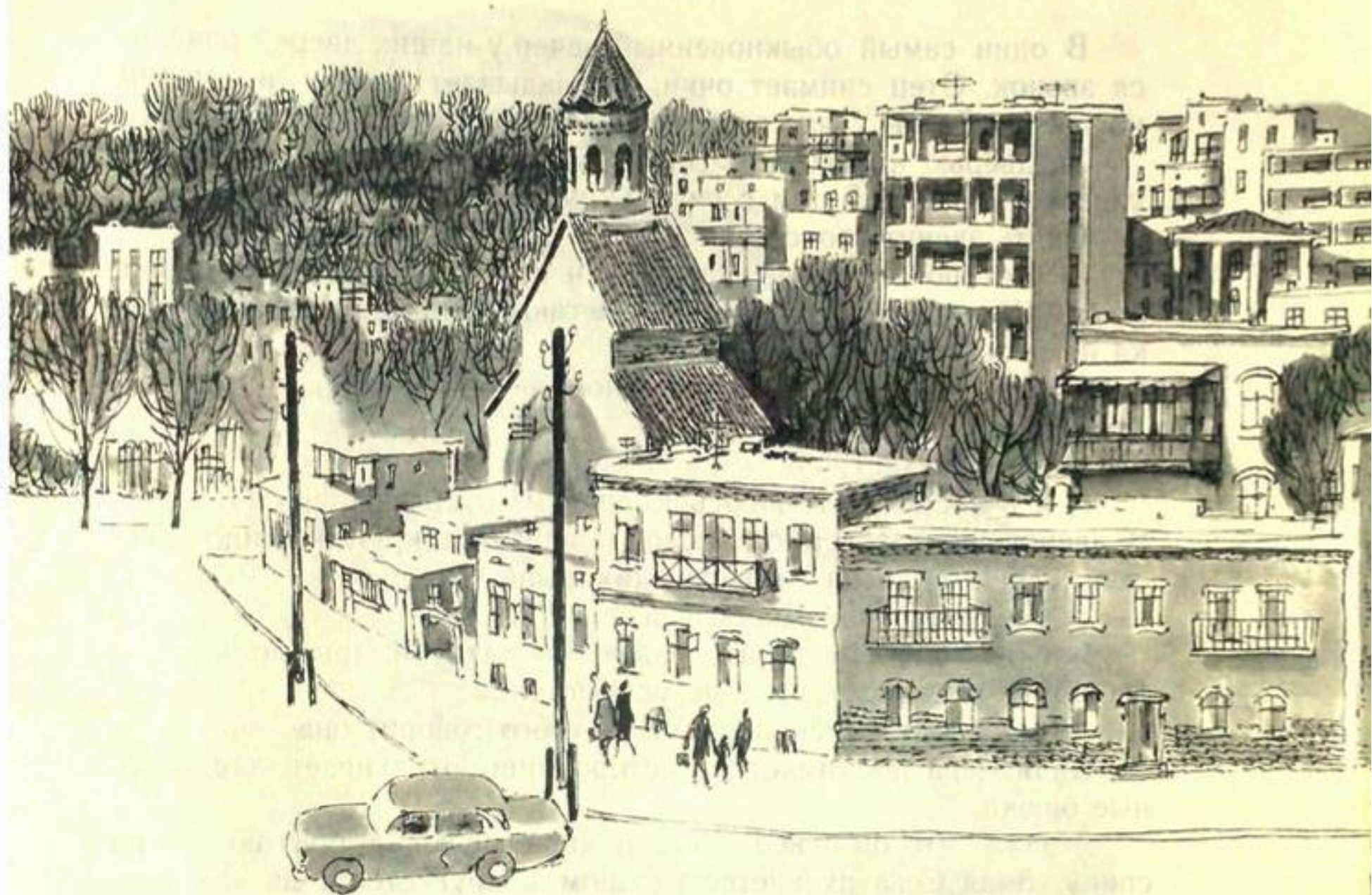
**ПЕРЕСКАЗ С ГРУЗИНСКОГО
А. ЭБАНОИДЗЕ**

**РИСУНКИ
В. ТРУБКОВИЧА**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА • 1971**

ДЯДЯ СЕВА

Мы живём в старой части Тбилиси, в красивом двухэтажном доме, а напротив, в доме с синеньким балконом, живёт друг моего папы дядя Сева.

У всех пап есть друзья, но такого человека, как дядя Сева, не сыскать в целом свете. Не верите? Тогда, пожалуйста, не поленитесь и послушайте меня немножко.

В один самый обыкновенный вечер у наших дверей раздаётся звонок. Отец снимает очки, откладывает газету и смотрит на дверь. Дверь у нас застеклённая. Занавески сегодня сняты.

За дверью никого нет. Видна только улица, а по ту сторону улицы — маленький дом с синеньким балконом.

Опять звенит звонок.

— Нет покоя от соседских мальчишек! — в сердцах говорит мама. — Подкрадутся, звякнут и убегают! Видно, не уймутся, пока не пожалуюсь в милицию!

— Цотнэ! — Папа чуть заметно улыбается в усы. — Поди открой дяде Севе!

Мама вздыхает.

А я в восторге. Кидаюсь к дверям, открываю и... Что это? В дверях, почти у самого пола, появляется круглое лицо дяди Севы. Он входит на четвереньках и лает басом:

— Гав! Гав! Гав! Добрый вечер! Гав! Гав!

Я с визгом бегу назад, падаю на тахту и дрыгаю ногами. Папа смеётся. Мама даже не улыбается.

— Не своди ребёнка с ума! — строго говорит она.

Дядя Сева поднимается, неторопливо отряхивает запачканные брюки.

Я вижу, что он отвернулся, подкрадываюсь и прыгаю ему на спину. Дядя Сева пускается галопом вокруг стола, да так резво, что у меня захватывает дух. Он ржёт, словно конь, лягается, становится на дыбы, и от его прыжков сотрясается весь дом.

Потом дядя Сева сбрасывает меня на тахту и важно садится в кресло рядом с папой.

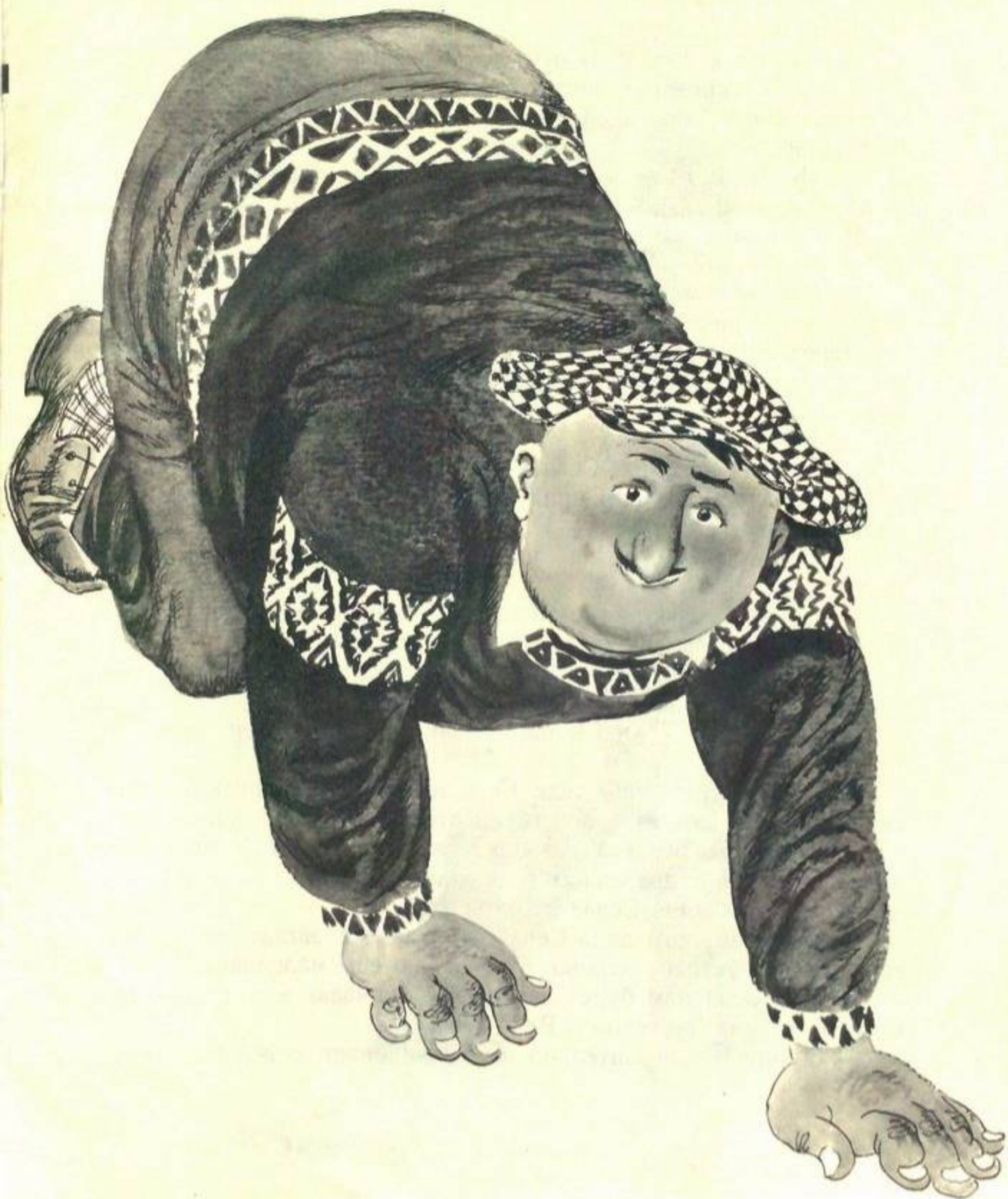
Начинается деловой разговор.

Мама гладит снятые с дверей занавески.

— Слышал? — обращается дядя Сева к папе. — Один наш коллега построил восьмиэтажный дом, а лестницу сделать забыл.

— Да ну?! — удивляется мама. — А как жильцы поднимаются на верхние этажи?

— Перед домом высадили в ряд высокие тополя, и люди лазают по ним вверх и вниз. Что твои муравьи! — смеётся дядя Сева.

Папа тоже смеётся.

В комнате пахнет палёным: мама разинув рот слушает дядю Севу. На белоснежных занавесках проступает коричневое пятно от раскалённого утюга. Мама готова расплакаться, но дядя Сева утешает её:

— Не беда! Безвыходных положений не бывает! Дайте-ка сюда ножницы!

Я с готовностью подаю ножницы.

— Ножницы? — Мама в недоумении. — Зачем?

— Сейчас узнаете! — говорит дядя Сева и, словно умелый парикмахер, щёлкает ножницами.

Через минуту коричневое пятно посреди занавески вырезано, и через дыру, весело блестя глазами, выглядывает дядя Сева:

— Ку-ку!

— Что ты наделал, Сева! — восклицает мама.

— Зато когда к вам придут гости, не придётся сдвигать занавески, чтоб их увидеть.

— Вот умник! Повесь на своих дверях дырявые занавески!

— У меня только такие и висят, — говорит дядя Сева. — Терпите до завтра, увидите, как это удобно.

— Ясно, удобно, — смеётся папа. — Особенно когда гости приходят на четвереньках...

Мама идёт на кухню и плотно закрывает за собой дверь.

Мы остаёмся втроём.

Загадочно улыбаясь, дядя Сева лезет в бездонный карман своих брюк и достаёт какой-то свёрток. Я затаив дыхание смотрю на него. Дядя Сева разворачивает бумагу, и я вижу маленький росток в цветочном горшочке.

— Что это, дядя Сева? Это цветок?

— Нет, — говорит дядя Сева, всё так же загадочно улыбаясь. — Это фруктовое дерево. Только оно ещё маленькое.

— А что на нём будет расти? — спрашиваю я и дотрагиваюсь до тонких листиков. — Вишни?

— Вишни? — презрительно переспрашивает дядя Сева. — Был

такой учёный, дядя Мичурин. У него на одном дереве росли и вишни, и персики, и груши, и клубника. У тебя в руках именно такое дерево!

— Правда?! — кричу я и вскакиваю со стула.

— Дядя Сева не умеет лгать.

В это время возвращается мама с чаем на подносе.

— Хватит, Сева! — строго говорит она. — У ребёнка и без тебя голова бог знает чем забита.

Я отношу деревце на подоконник и бегом возвращаюсь к столу,

При виде чая и маминого печенья глаза у дяди Севы заблестели.

— А компота не будет? — огорчённо спрашивает он и оглядывается на нашу кладовую.

— Не заслужил. Из-за тебя ребёнок не заснёт теперь до полуночи.

Дядя Сева виновато вздыхает.

Наконец дядя Сева собирается уходить. Дойдя до двери, он оборачивается и ещё раз смотрит на нашу кладовую. Потом с грустным вздохом прощается:

— Всего хорошего, друзья! Давно так вкусно не чаёвничал... Но ничего не поделаешь, надо идти.

Моя бедная уставшая мама вздыхает и еле лопочет:

— Ну иди уж, Сева, если идёшь... Поздно, ребёнок спать хочет.

— Не хочу! — оскорбляюсь я. — Завтра суббота!

— Заходи, Сева! — приглашает папа. — Ты не забыл, что завтра...

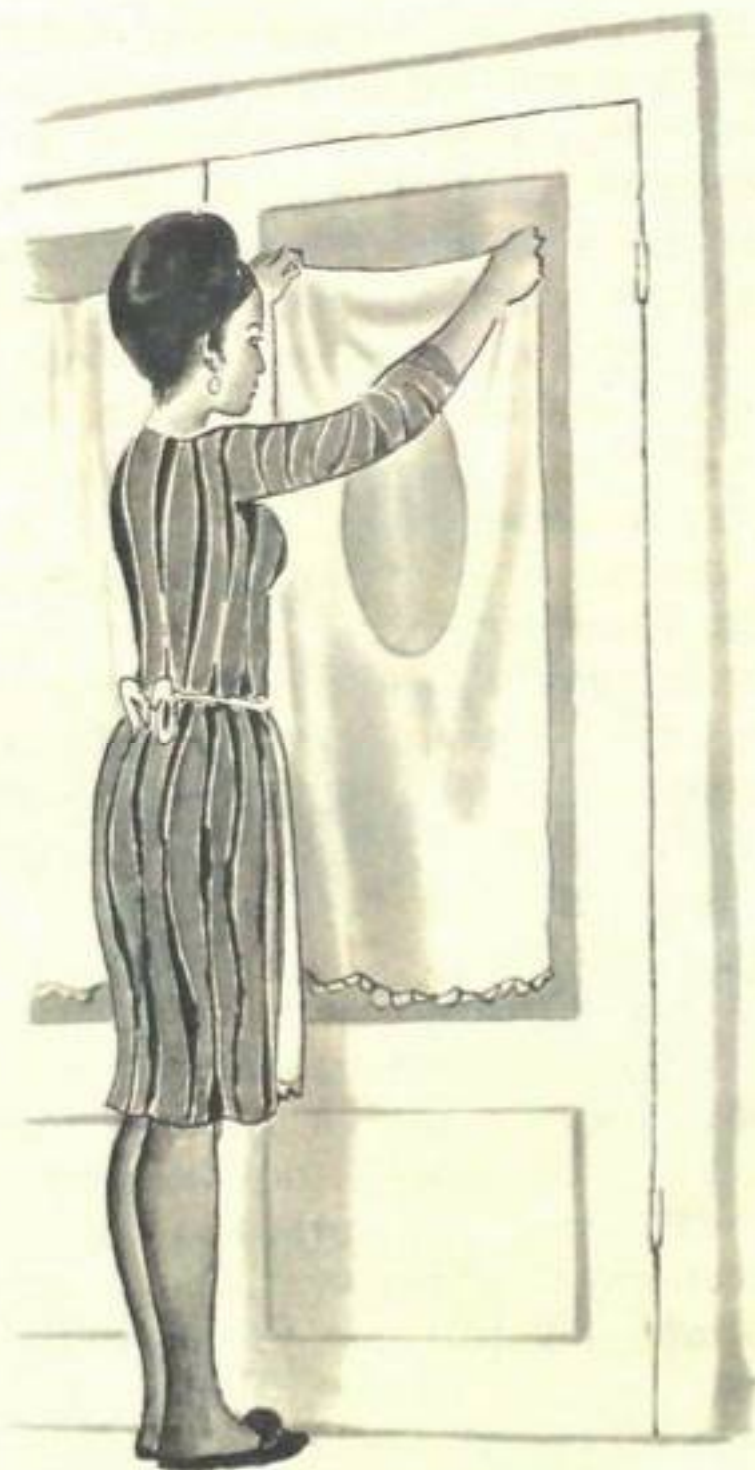
— Не забыл, не забыл, — смеётся дядя Сева. — Эх, братцы! Спокойной вам ночи! Желаю смешных сновидений! — И, чуть не высадив косяк, он с трудом протискивается в дверь.

Нам делается немножко грустно.

Я ложусь спать.

Папа опять берётся за газету.

Мама вешает на дверь дырявые занавески. И мне кажется, она смотрит через дырку на дом с синеньким балконом и улыбается.

МОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

На следующий день — пятое марта — день моего рождения. Первый подарок мне сделал календарь: пятое марта совпало с субботой. А это значит, что сегодня я могу лечь в постель немного попозже.

Мама с утра принялась печь пироги. Когда я вернулся из школы, руки у неё были по локоть в муке, лицо оживлённое, а из кухни доносились вкусные запахи. Мама — большая мастерица печь бисквиты. Дяде Севе это известно не хуже меня, так что сегодня вечером мы опять с ним встретимся.

В первый раз на день моего рождения дядя Сева пришёл восемь лет назад и с тех пор не пропустил ни одного. У него память удивительная: ведь, кроме меня, дядя Сева знаком с уймой детей, а раз знаком, значит, не пропускает ни их именин, ни дней рождения.

Как-то папа сказал маме:

«Из трёхсот шестидесяти пяти дней в году триста шестьдесят Сева проводит в гостях».

А мой папа не шутник и никогда не говорит неправды.

И везде дядя Сева желанный гость, везде его ждут и радуются его приходу. Я лично, например, сегодня все пять уроков думал о нём. Интересно, что подарит дядя Сева? А может быть, вчерашнее деревце и есть подарок?.. Нет, он сказал бы...

Не подумайте, что я такой уж падкий на подарки. Совсем наоборот, я даже злюсь, когда на следующее утро после дня рождения вся комната завалена игрушками. Но подарок дяди Севы — это совсем другое дело! Я помню наизусть, когда и что он мне подарил, и не могу удержаться, чтоб не назвать хотя бы часть из этого необычного списка.

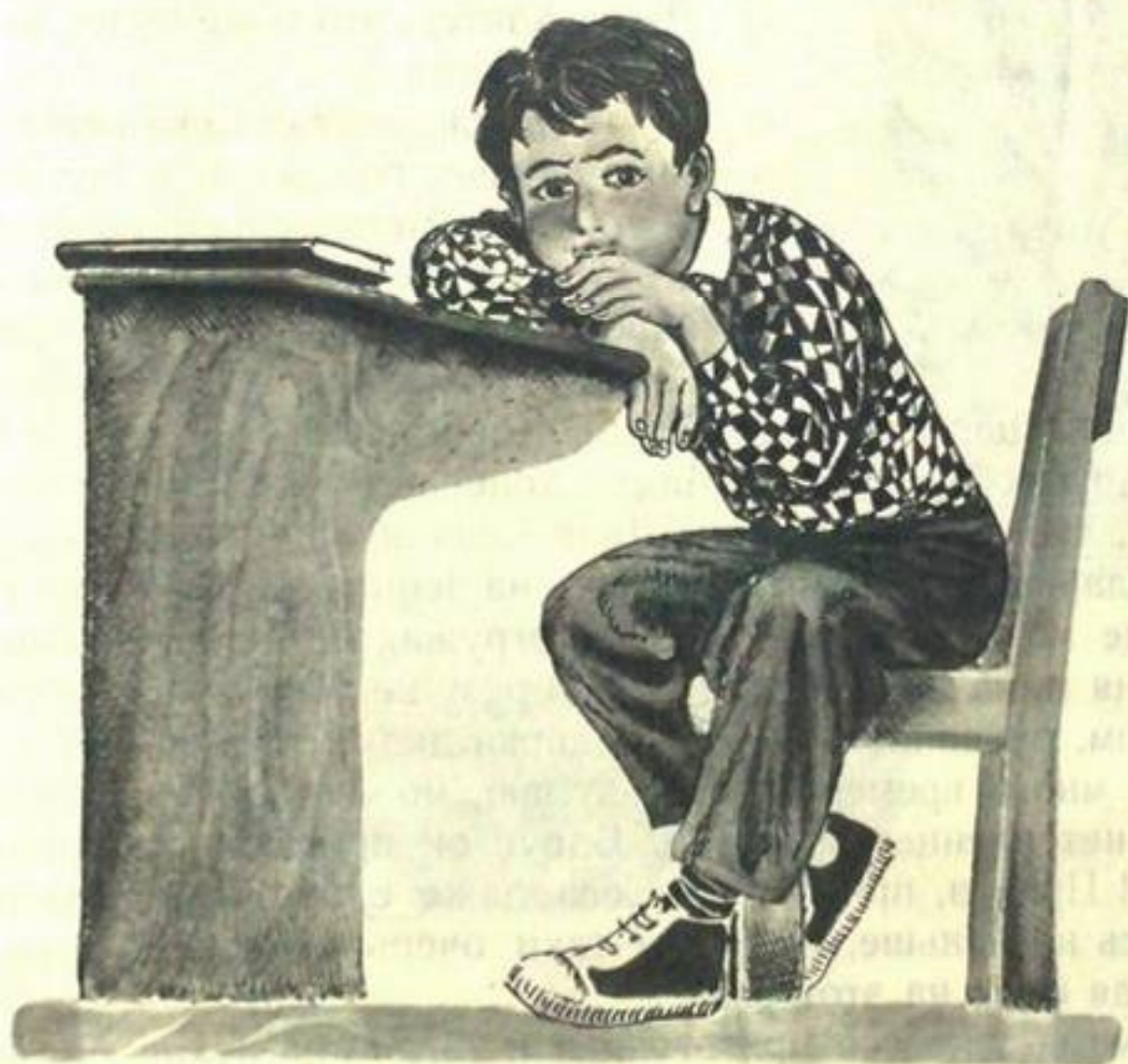
Не знаю, кто как, а я готовлю уроки в точности за такой же партой, за какой сижу в классе. Парту дядя Сева подарил перед тем, как я пошёл в школу. На ней красивыми крупными буквами вырезано: «Учиться, учиться и учиться!» Это тоже работа дяди Севы, так что я тут ни при чём.

На парте лежит большая синяя книга. На обложке нарисована схватка витязя с тигром. Если открыть книгу, вы увидите разборчивую надпись красными чернилами:

«Лучше смерть, но смерть со славой, чем бесславных дней позор!» — Шота Руставели. 1958 год, 5 марта».

Тысяча девятьсот пятьдесят восьмой год — год моего рождения, а эта книга — моя любимая книга...

В нашем платяном шкафу на самом почётном месте висит зелёный, негнувшийся костюм из брезента. Брезент такой крепкий, что и ножом не разрежешь, а к нему белыми толстыми, как шпагат, нитками пришиты золотистые пуговицы. Такую одежду я видел только на пожарниках. Костюм тоже подарен дядей Севой, когда мне исполнился год. Оказывается, мама

очень удивилась странному подарку и спросила, для кого он предназначен. Дядя Сева ответил:

«Костюм пригодится Цотнэ в космосе. А если он не станет космонавтом, сгодится на охоте — такая одежда незаменима в колючих дебрях. Ну, а коли его и на охоту не потянет, повесьте костюм в шкафу — моль обломает об него все зубы и вам не придётся покупать нафталин».

С тех пор, по словам папы, моль у нас в доме действительно перевелась. А если когда-нибудь я стану знаменитым, как Юрий Гагарин или Джон Хантер, это тоже будет заслуга дяди Севы.

А однажды дядя Сева явился ко мне на день рождения с огромным чемоданом. Чего только не было в этом чемодане: пакеты, набитые макаронами, кусков десять хозяйственного мыла, спички, рис и соль,

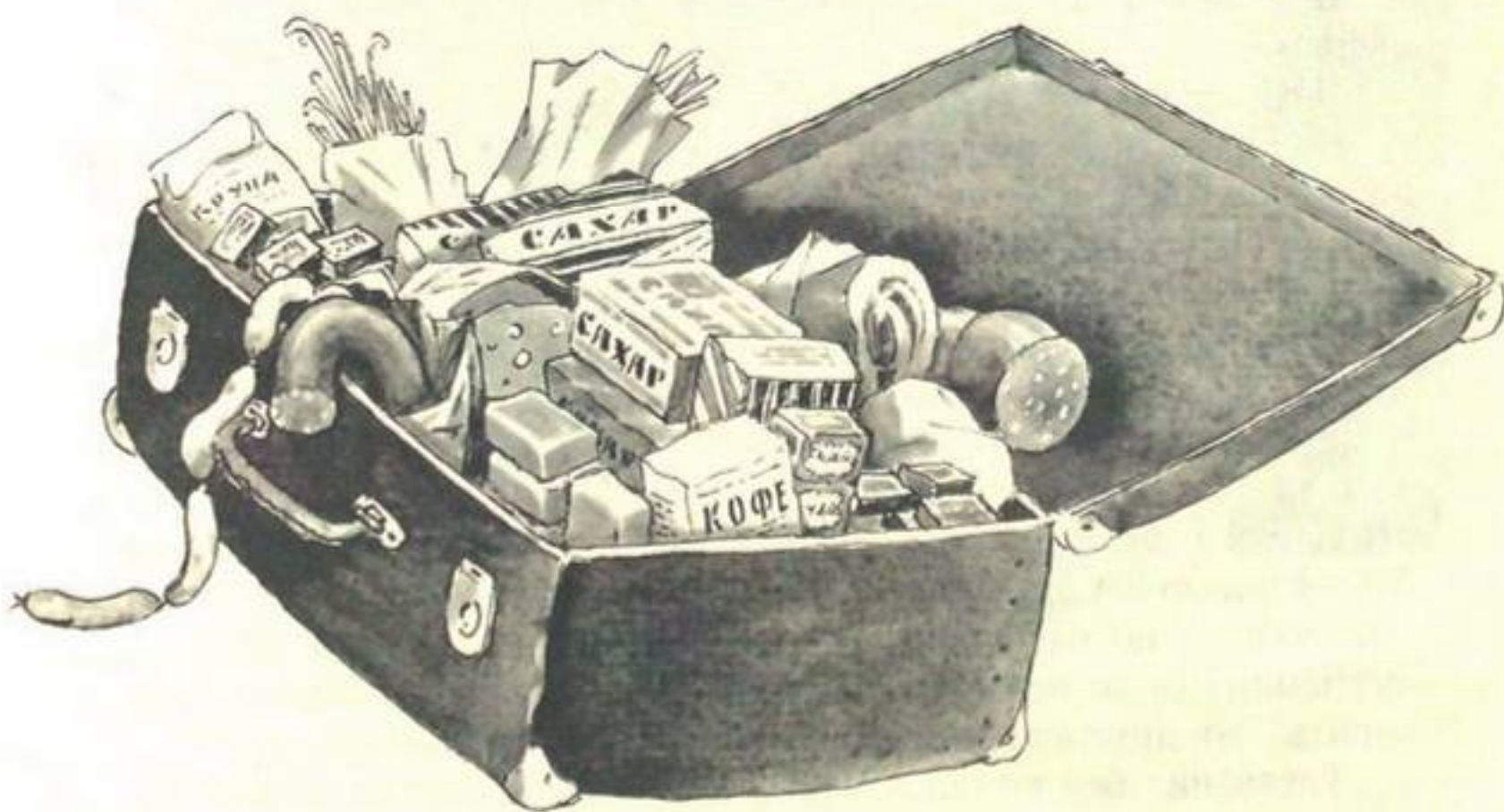
сахар и швейцарский сыр, ветчина, вермишель, дрожжи и множество других продуктов. Мама, конечно, очень удивилась и спросила, что всё это значит. Дядя Сева объяснил, что не сумел найти подарка, а прийти к ребёнку на день рождения с пустыми руками не мог. Гости хохотали, разгружая бездонный чемодан. С того дня мама месяца полтора ни разу не ходила в магазин.

Словом, описание каждого подарка дяди Севы займёт у нас слишком много времени, но, я думаю, можно понять, почему я с таким нетерпением жду его. Вдруг он приведёт мне живого слонёнка! Правда, приди дядя Сева даже с пустыми руками, я обрадуюсь не меньше. И... и всё-таки очень интересно, что подарит дядя Сева на этот раз.

Вот мама уже всё приготовила и убрала на кухне. Я сделал

уроки. Вернулся с работы папа. Конечно, папа тоже не с пустыми руками. Я знаю заранее: он принёс что-нибудь самое обыкновенное и неинтересное; знаю, что не должен проявить равнодушия к его подарку — это ведь очень обидно. Но как быть, если на моём лице всё написано!

Ладно, посмотрим, что будет дальше. А пока что я старательно умываюсь; мама в красивом платье в десятый раз проверяет чистоту моих ушей и ногтей; папа повязывает галстук перед зеркалом. Ещё несколько минут, и наша семья будет готова к приёму гостей.

ПОДАРОК ДЯДИ СЕВЫ

Весь вечер наш звонок непрерывно звонит. Мама с папой поочерёдно бегают к дверям и обратно, открывают и закрывают, закрывают и снова открывают... Идут и идут нагруженные подарками гости: мои одноклассники, мои друзья по детскому саду, двоюродные братья, двоюродные сёстры, троюродные братья, троюродные сёстры... Да разве перечислишь всю нашу родню! Объятия, похлопывания по плечам, пошлёпывания по спине, визг, хохот. Все веселятся, только я хмуро брожу по комнатам, путаюсь под ногами у взрослых и порчу гостям настроение.

— Что с тобой, Цотнэ? — строго выговаривает мне мама. — Почему нос повесил? Разве так ведут себя с гостями?

Сам знаю, что не так, но... Я же не артист, чтоб смеяться, когда мне не до смеха.

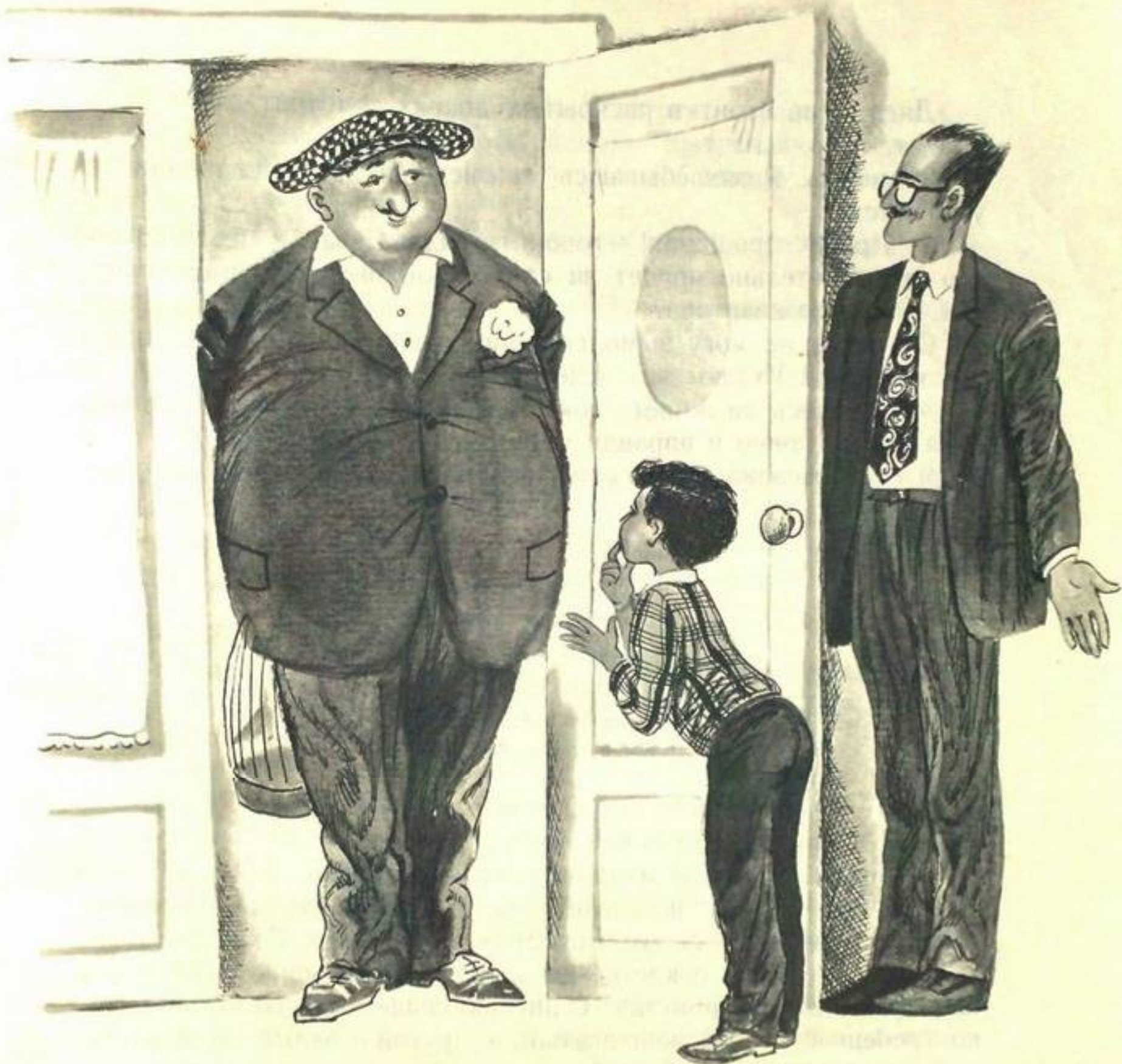
Вот опять звенит звонок, и я очертя голову кидаюсь к дверям.

Ээх!.. Это мой сосед Серго.

— Поздравляю! — говорит он, целует меня и суёт в руки большую треугольную коробку. — Глянь, что я тебе принёс! Вертолёт! Дёрнешь покрепче — и взлетит... Метров на тридцать взлетает! Во вещь! Знаешь?..

Я знаю, но не говорю об этом и молча злюсь. Злюсь, потому что меня сегодня уже в пятый раз учат запускать вертолёт. Куда бы сложить столько треугольных коробок? Или куда девать такое количество заводных машин? Разве что в гараж к отцу Серго снести. Только у них там дрова хранятся, нельзя... А ученических портфелей я получил столько, что если в каждый положу по учебнику, четыре портфеля всё-таки останутся пустыми. Прямо не знаю, как и быть. Говорят, подарки нельзя дарить, но другого выхода нет — придётся раздарить.

Трезвонит без конца звонок. Идут всё новые и новые гости, а дяди Севы не видно. Интересно, почему он опаздывает? А вдруг совсем не придёт? Нет, это невозможно! Ведь он знает, какие у нас пироги и компоты...

Вот мама уже готовится накрывать на стол, и к общему шуму голосов примешивается позвякивание тарелок и ложек.

Треньк! — тренькнул звонок. Это похоже на дядю Севу: один раз и коротко. Как точку поставил.

Я первым успеваю к дверям.

Наконец-то пожаловал!..

Дядя Сева стоит в раскрытых дверях, смотрит на меня и молчит.

Я смеюсь. Я захлёбываюсь от смеха, а дядя Сева даже не улыбается.

— Прошу прощения! — говорит дядя Сева, и я замечаю, что он старательно прячет за спиной какой-то большой предмет. — Чья это квартира?

От смеха не могу вымолвить ни слова. Как будто не знает, чья квартира! Ух, вот это человек!..

— Не здесь ли живёт доктор Айболит? — спрашивает опять дядя Сева, словно и вправду удивляясь моему веселью.

Я еле перевожу дух и совершенно случайно выпаливаю стихами:

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок, и медведица.
Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

— Так где же он? — спрашивает дядя Сева.

— Он только что уехал в Африку.

— А как же быть? Я привёл к нему больных.

И он тихонечко показывает мне то, что до сих пор прятал за спиной. Я не верю своим глазам: в руках дяди Севы большая красивая клетка, а в клетке на жёрдочке, рядышком сидят два настоящих живых попугая. Один побольше, весь голубой, только гребешок у него желтоватый, а другой — белый, переливчатый, как жемчуг.

— Эх!.. — вздыхает дядя Сева. — Похоже, что доктор не скоро вернётся из Африки. Отнесу-ка я бедненьких птиц назад в больницу. До свидания, извините за беспокойство! — говорит он и как будто собирается уходить.

Но не тут-то было. Я висну у него на шее и громко ору:

— Я сам Айболит! Я вылечу бедненьких попугаев!

— Ну раз так, пожалуй, стоит остаться, — смеётся дядя Сева и звонко целует меня в обе щеки. — Поздравляю с днём рождения! А теперь войдём в комнату, не то доктор простудится, придётся самого лечить.

— А что с попугаями? Чем они больны? — спрашиваю я. — Может быть, у них грипп?

— Нет, — отвечает дядя Сева. — Они не разговаривают. Они немые.

— Вррёт! Сева вррёт! Сева вррёт! — кричит белый попугай. Голубой того же мнения:

— Вррун! Вррун!

От восторга не знаю, что делать. Скачу и прыгаю, как чертёнок, и ору во всё горло:

— Смотрите! Смотрите, что принёс дядя Сева! Смотрите!

Все обступают меня и разглядывают необыкновенный подарок.

— Какие красивые! — восхищается папа.

— Только их нам не доставало! — недовольно ворчит мама. Я ставлю клетку на стол. Все рассаживаются вокруг и затаив дыхание разглядывают попугаев.

— Голубой — самец, — поясняет дядя Сева. — А белая — самка.

— Голубого назовём Фирузом, — говорю я. — А белую — Маргаритой. Ладно, дядя Сева?

— Назови как хочешь, — смеётся дядя Сева. — Только запомни: с Маргаритой поосторожней — ужасная сплетница! Что при ней ни скажешь, разразится на весь свет! Зато Фируз — настоящий мужчина: и тайну умеет хранить и другом верным быть!

— У нас в классе есть одна девчонка-сплетница, — вспоминаю я. — Настоящая сорока. Я её теперь буду Маргаритой дразнить!

— Маргарита соррока! — неожиданно выкрикивает Фируз, и все смеются.

Мама недовольна.

— Чей сегодня день рождения, дорогие гости? — сердится она. — Цотнэ или Фируза?.. Прошу к столу!

На место тамады, разумеется, садится дядя Сева. Я — рядом с ним, а между нами стоит клетка с попугаями. Все смотрят на нас: и мои одноклассники, и товарищи по детскому саду, и соседи, и родственники. Наверное, некоторым даже завидно, что дядя Сева друг моего папы, а не ихнего. Ничего не поделаешь! Я в этом не виноват.

Вот дядя Сева наполняет лимонадом большой бокал, поднимает его высоко и громко провозглашает:

— За здоровье Цотнэ!

— Здоровье!.. Здоровье!.. — смешно вторят попугаи, и все покатываются от смеха.

Никогда мой день рождения не проходил так весело!

Мама зажигает свечи, воткнутые в торт. Дядя Сева как из пулемёта сыплет остротами, и каждый раз последнее слово за ним повторяют возбуждённые шумом попугаи...

Но хоть сегодня и суббота, в конце концов наступает время, когда детям пора спать, и мои гости расходятся по домам.

Мы каждого провожаем до дверей, на которых красуется занавеска с большой дыркой посередине. И всем родителям мама говорит одно и то же:

— Не знаю, как быть с этим Севой! Весь вечер так смешил детей, что они буквально ничего не ели. Всё осталось нетронутым. Мы и завтра будем вас ждать. Непременно приходите!..

— Непременно! Непременно прриходите! — кричит Маргарита из своей клетки.

Потом мы возвращаемся к столу, за которым в одиночестве восседает дядя Сева и с аппетитом уплетает бисквиты и торты.

Теперь начнётся самое интересное.

— Ну как? — спрашивает дядя Сева и кивает на дверь.

— Что — как? — не понимает мама.

— Удобно иметь на дверях дырявые занавески?

— Да как сказать... — смеётся папа. — У нас гости все особенные: одни приходят на четвереньках, другие до занавесок не доросли... Всё равно никого не видно.

— Да... — Дядя Сева озадачен. — Пожалуй, ты прав... — Он даже не улыбается. — Тогда вот что: можно пропилить дверь. Это совсем нетрудно... Цотнэ, пилу! Живо!

Сломаю голову несусь к кладовке. Оказывается, мама бежит за мной следом и, только я захопываю дверь, запирает меня на засов.

— Сиди там, добрый молодец, пока не поумнеешь. Ишь! Куда иголка, туда и нитка!..

Я реву в голос, но всё-таки слышу, как возмущается дядя Сева:

— При чём тут Цотнэ? Это несправедливо! И в день рождения!.. Я категорически требую: свободу маленькому Цотнэ!

— Требую!.. Требую!.. — заступаются за меня Фируз с Маргаритой.

— Раз так, надо наказать настоящего виновника, — смеётся отец.

— Согласен! — восклицает дядя Сева. — Арестуйте меня!

Дверь кладовой отпирается, и моё место занимает дядя Сева, хоть это для него не так-то просто: его огромный живот с трудом умещается в тесной кладовке. Мама опять задвигает засов и, довольная, возвращается к брошенным делам. Папа пытается помогать ей. Я не отхожу от кладовки. Попугаи тоже притихли.

И вот из-за двери доносится смачное похрустывание. Что это? Может быть, на дядю Севу напали крысы?

Немного погодя кто-то тычется в дверь кладовой. Слышно:

— Хрю-хрю! Откройте! Хрю-Хрю! Я наелся!

Мама вскакивает, в отчаянии хлопнув себя по лбу.

— Боже мой! Какая растяпа! Разве можно запускать Севу в кладовую! У нас же там компоты!..

— Ррастяпа! Ррастяпа!..— сокрушается Маргарита и от волнения хлопает крыльями.

Мама открывает дверь, и из темноты на свет выходит сияющий дядя Сева с большой банкой в руках. Он облизывается, оглядывает нас и говорит с виноватой улыбкой:

— Извините, но четвёртую банку не одолел, еле доел до половины. Остальное Цотнэ...—Он протягивает мне банку.—Чудесная белая черешня! Прямо объеденье!

Я с удовольствием уплетаю сладкие остатки.

— Оставь мне немного!— просит папа.

Мама капает валерьянку в маленький стаканчик.

— Какая прекрасная кладовая!— восторгается дядя Сева.— А что у вас там за рыбные консервы? Из магазина или тоже самодельные?

— Что такое? Неужели ты и консервы съел?— пугается мама.

— Нет, нет!— успокаивает её дядя Сева.— Я не люблю рыбных консервов, у них привкус парохода.

Я смотрю на огромный круглый живот дяди Севы и не удивляюсь тому, что человеку может быть знаком привкус парохода. Всё зависит от того, каков пароход, а также— каков человек. А от дяди Севы можно ждать чего угодно!

— Дядя Сева!— прошу я.— Расскажи, пожалуйста, как ты съел пароход!

— С удовольствием!— отвечает он и поудобнее устраивается в кресле.

Я забираюсь к нему на колени.

Отец доедает компот, ставит пустую банку на пол и обращается в слух. Даже мама готова послушать эту необыкновенную историю, хотя вида не показывает.

— Значит, дело было вот как... Однажды на море, случайно... — начинает дядя Сева, но тут глаза у него медленно закрываются, щёки раздуваются, голова падает на грудь и... — Хррр! Хррр!... — В комнате раздаётся такой храп, словно кто-то включил электропилу.

— Ай-ай! — кричит мама. — Помогите! Сева засыпает! Рас- толкайте его, иначе мы пропали... Его же не добудишься!

Я набрасываюсь на дядю Севу, хватаю за уши и трясу что есть силы; папа щекочет его; мама набирает в рот холодной во- ды и опрыскивает спящего, как бельё перед глажкой. Но всё тщетно! Дядя Сева уже храпит вовсю, и дрожат толстые стены нашей комнаты, дребезжат оконные стёкла, а большая люстра на потрескавшемся потолке раскачивается, как качели.

...И пока спит этот необыкновенный человек, пока ему снит- ся восьмиэтажный дом без лестницы и случайно съеденный на- стоящий пароход, я вам советую поспешить к моему дому, к дверям, украшенным белоснежными занавесками с большой дыр- кой посередине. Загляните в эту дырку, и вы убедитесь, что всё рассказанное мною — сущая правда. А когда он проснётся, я вас познакомлю с ним, с настоящим, живым дядей Севой, необык- новенным человеком, который любит компот из белой черешни, весёлую шутку и детей.

Для дошкольного возраста

Джанахишвили Давид Георгиевич

ДЯДЯ СЕВА

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Художественный редактор Н. Э. Левинская. Технический редактор Л. П. Костякова. Корректор Л. И. Дмитриев.
Сдано в набор 1/III 1971 г. Подписано к печати 27/IV 1971 г. Формат 90х90/4. Печ. л. 3. (Уч. изд. л. 2,62). Тираж 300 000 экз. ТП 1971 № 54. Бум. № 1.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1.
Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Москва, Суворовский вал, 49. Зак. 3074.